

Весь год от мартовского и особенно апрельского Пленума ЦК 1985 года и до конца февраля 1985 года можно считать периодом подготовки XXVII съезда КПСС.

... Подготовка доклада Генерального секретаря на съезде велась совершенно иначе, чем в предшествующие годы. Тогда работе над текстом придавалось самодовлеющее значение, и по сути дела основная проблема сводилась к нахождению каких-то хитроумных заходов, новых словесных формул, вроде: "Пятилетка эффективности и качества", "Экономика должна быть экономной" и т. д. Такая работа длилась долгими месяцами. Начиналась чуть ли не за год до съезда. Что касается роли самого докладчика — Генерального секретаря ЦК КПСС, то она ограничивалась выбором предлагаемых формулировок, заменой отдельных слов и т. д.

Теперь все было иначе. Основные мощные импульсы в работе исходили от самого Горбачева. Задача людей, которые бы ему помогали, состояла в том, чтобы по возможности адекватно очертить сумму теоретических, политических и идеологических идей, суть назревших социальных преобразований, придать им форму политических выводов и установок, но таких, которые бы не ограничивали политические действия какими-то рамками "от сих до сих", а раскрывали бы простор для общественно-политического творчества. Это был по преимуществу не литературный, а творческий, поисковый процесс.

... Это был не традиционный отчет ЦК перед съездом партии, а Политический доклад, в котором на первое место поставлена задача критического осмысления обстановки и переломного характера переживаемого момента и определения принципиальных перспектив развития.

Доклад явился развернутым обоснованием нового политического курса партии. Формула ускорения уже на съезде была наполнена новым содержанием, суть которого в преобразовании, перестройке общества. И не случайно, что в заключительном слове на съезде Горбачев сказал: "Ускорение, радикальные преобразования во всех сферах нашей жизни — не просто лозунг, а курс, которым партия пойдет твердо и неуклонно". Сам термин "перестройка" был употреблен на съезде лишь применительно к партийной работе и работе с кадрами. Но по сути дела о ней речь шла применительно ко всем основным сферам жизни и деятельности нашего общества.

А вскоре — 8 апреля 1986 года, выступая на встрече с трудящимися города Тольятти, Горбачев говорил уже о перестройке в том всеобъемлющем

смысле, в каком этот термин вошел в политический обиход у нас и за рубежом.

На XXVII съезде сложились формулировки и исходных моментов нового политического мышления, нового видения мира, новой философии современного развития, хотя они сочетались еще со многими старыми формулами. Я отчетливо помню, как в острых дискуссиях "до хрипоты", тщательно выверяя каждое слово, мы в Завидово оформляли заключительные абзацы первого раздела доклада: "В сочетании соревнования, противоборства двух систем и нарастающей тенденции взаимозависимости государств мирового сообщества — реальная диалектика современного развития. Именно так — через борьбу противоположностей, трудно, в известной мере, как бы на ощупь, складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир".

На съезде новый внешнеполитический курс нашел свое развернутое воплощение и конкретизацию. Но еще до съезда он получил выход в знаменитом Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева от 15 января 1986 года о сокращении, вплоть до полной ликвидации ядерных вооружений.

Съезд избрал новый состав руководящих органов партии. Тут еще сказался традиционный подход: избрание в ЦК по должностному принципу. Поскольку обновление руководителей республик, краев, областей, министерств и ведомств, центральных организаций было в самом разгаре, и состав ЦК оказался переходным и, пожалуй, даже с преобладанием выдвиженцев брежневского времени.

Почти не изменился и состав Политбюро. В нем сохранилась группа партийных лидеров брежневского разлива. Этот груз тяжелой гирей висел на ногах у перестройки, в немалой степени обуславливал непоследовательность ее дальнейших шагов, сдерживал темпы решения задач, сформулированных в материалах съезда. Да и новые выдвижения были не всегда удачными, и некоторые из них не оправдали себя. Правда существенно обновился состав Секретариата: новыми секретарями ЦК стали Бирюкова, Добрынин, Разумовский, Яковлев. Среди них оказался и я.

... XXVII съезд КПСС завершил очень важный и ответственный период формирования нового политического курса во внутренних и международных делах. Во всей полноте встал вопрос о его широкомасштабном осуществлении, о перенесении центра тяжести на практическую работу по

преобразованию общественной жизни. Конечно, политический доклад на съезде, его решения и особенно новая редакция Программы КПСС, принятая на съезде, не были свободны от влияния старых формул, стереотипов, штампов. Избавление от них потребовало дальнейших усилий. Но при всем этом основной смысл решений съезда, безусловно, отличался прогрессивностью, лежал в русле обновления нашей жизни, ее демократизации, необходимости глубоких революционных преобразований. Углубилось наше понимание и прошлого, и настоящего, и путей в будущее.

... XXVII съезд открыл шлагбаум для широких демократических преобразований. В обществе возникла исключительно благоприятная обстановка для их проведения: массовая поддержка нового руководства страны со стороны рабочих и крестьян, самых широких слоев населения. Почувствовав дуновение свежего ветра обновления, демократизации и гласности, ободрилась интеллигенция.

Медведев В.А. «В команде Горбачева. Взгляд изнутри» М.: Былина, 1994. С. 31- 38